

составил план Пекина, исходив и измерив все улицы и переулки города.

За годы пребывания в Пекине Бичурин приобрел множество ценнейших рукописей и книг на китайском и маньчжурском языках, собрал богатейшую этнографическую коллекцию. Все это богатство весило 400 пудов и при выезде из Пекина было навячено на 15 верблюдов.

Дела миссии были запущены. С 1811 по 1814 год, из-за войны России с Францией, миссия не получила денежного содержания. Для спасения членов миссии от голода и смерти Бичурин распродал церковные дома, земли и вещи.

Покинув Пекин в

составил план Пекина. В 1828 году вышли из печати две большие книги ученого: «Описание Тибета в нынешнем его состоянии» и «Записки о Монголии» в двух томах.

Первая книга состояла из перевода записок китайских чиновников, посетивших Тибет в 1786 году, и статистического описания Тибета. В 1829 году она была издана в Париже в переводе на французский язык. Оригинальное историко-этнографическое сочинение Бичурина «Записки о Монголии» явилось результатом его многолетних научных занятий. Книга была написана на основе личных наблюдений автора и тщательного изучения им древнекитайских летописей. Она состоит из четырех частей: 1) Дневник возвращения миссии из Пекина в Кяхту в 1821 году, где даются достоверные географические и этнографические сведения о Монголии с экскурсами в ее историю; 2) Суммарное этноико-гео-

графическое описание южной, средней и северной областей Монголии с характеристической административной устройства и этнографических особенностей страны; 3) Этногенез монгольского народа; 4) Перевод Монгольско-русского словаря. Эту книгу перевели на французский и немецкий языки. Обе книги получили восторженные отзывы в русской и зарубежной печати.

В декабре 1828 года Российской Академия наук избрала Н. Я. Бичурина членом-корреспондентом по разряду литературы древностей Востока. Он до конца своей жизни находился в тесном сотрудничестве с Академией наук, выполнял все ее поручения. В январе 1829 года Бичурин был утвержден почетным библиотекарем Петербургской публичной библиотеки для разбора и описания книг на китайском и маньчжурском языках. С этой обязанностью Бичурин справился блестяще.

В 1844 году Бичурин выпустил свой следующий труд — «Земледелие в Китае. С 72 чертежами разных земледельческих орудий», в котором излагалась история возникновения земледелия в Китае и современное его состояние.

К концу 1844 года ученый подготовил к изданию еще две книги: «Описание религии ученых с 26 чертежами» (издано только в 1906 году) и «Китай в гражданском и нравственном состоянии» (она увидела свет в 1848 году).

В последней работе Н. Я. Бичурин дает обширные сведения о Китае, опровергает экзотические и фантастические домыслы европейских авторов о жизни народов этой страны. В книге освещались структура и деятельность государственных учреждений, хозяйство, судостроительство, уголовное право, учебные заведения, научные учреждения, общественная и семейная жизнь китайцев, народные обычаи.

Обстоятельный анализ достоинств и недостатков этого труда был дан в рецензиях В. Г. Белинского, востоковеда О. М. Ковалевского и др. В. Г. Белинский не раз упоминал на труды Бичурина как на «примечательное, достойное внимания, самое утешительное и отрадное явление», но он критиковал ученого за идеализацию реакционных сторон, заставших феодальных форм в социально-экономическом и политическом строе Китая.

В конце 40-х годов Н. Я. Бичурин занялся подготовкой капитального труда «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». Книга в трех томах была издана в 1851 году. За нее автор, уже в четвертый раз, получил Демидовскую премию. Она стала настольной книгой исследователей истории народов Средней Азии и переиздана Академией наук СССР в 1950—1953 годах.

В 1849 году Никита Яковлевич большую часть своей библиотеки, рукописей, картографических и иллюстративных материалов подарил Казанской духовной академии. Многие его рукописи хранятся в Центральном государственном архиве Татарской АССР. В их числе — труд ученого «Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии», опубликованный Чувашским книжным издательством в 1960 году. Издание этого произведения явилось выражением данью уважения чувашского народа к своему прославленному земляку.

Н. Я. Бичурин скончался на 76-м году жизни — 11 мая 1853 года и похоронен в некрополе Александровской лавры. Друзья и почитатели его таланта установили на его могиле черный мраморный обелиск с надписью: «Иакинф Бичурин, род. 1777, ум. 1853 г. мая 11 д.» Вдоль памятника по-китайски написана эпитафия: «Постоянно прилежно трудился над увековечившими его славу историческими трудами».

Значение научной деятельности Н. Я. Бичурина трудно переоценить. Основатель отечественного научного Китаеведения, он проложил вперед все востоковедение России и вывел его на ведущее место в мировой ориенталистике. Немецкий востоковед Ю. Клапрот, с которым Н. Я. Бичурин не раз полемизировал, не мог признать, что «отец Иакинф один сделал столько, сколько может сделать только целое ученое общество». Научные труды Бичурина послужили важнейшей основой, ценнейшим подспорьем для дальнейшего развития востоковедения в нашей стране. Н. Я. Бичурин сделал очень много для распространения в России и во всем мире правды о китайском и других восточных народах.

В. Д. ДИМИТРИЕВ,
доктор исторических наук,
профессор.

П. В. ДЕНИСОВ,
доктор исторических наук,
профессор.

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ-ВОСТОКОВЕД

Наш знаменитый земляк Никита Яковлевич Бичурин — выдающийся ученый-востоковед, основатель отечественного Китаеведения, крупный деятель культуры России первой половины XIX века — был человеком сложной, трудной, трагической судьбы. Природный талант, страстная любовь к науке, целеустремленность, стальная воля, титаническая энергия позволили ему преодолеть неимоверные трудности и препятствия, чинимые царским самодержавием и православной церковью, и сделать так много для развития российского востоковедения, что его имя золотыми буквами вписалось в историю русской и мировой науки.

Никита Яковлевич родился 9 сентября 1777 года в селе Акулево Цивильского (с 1781 года — Чебоксарского) уезда Казанской губернии в семье дьякона Якова Данилова, отец которого, Данил Семенов, по всей вероятности, происходил из чувашских крестьян Чебоксарского уезда. На чувашское происхождение Никиты Яковлевича указывают и краткие заметки современников о его внешности: «был роста выше среднего, сухощав; в лице у него было что-то азиатское, борода редкая клином, волосы темно-русые, глаза карие, щеки впалые и скулы немного выдающиеся» (Н. С. Шунин); «лицо бледное, очень худое, с провалившимися щеками и выдающимися скулами» (Н. С. Моллер).

Яков Данилов в 1779 году был назначен священником села Бичурина Священского (с 1781 года — Чебоксарского) уезда и прослужил там до 1799 года. Мать Никиты, Акулина Степановна, была русской женщиной. У их первенца, Никиты, были сестры — Татьяна и Матрена и брат Илья. Отец Бичурина, свободный владевший чувашским языком, близко общался с местными крестьянами, участвовал в помочах (ниме), помогал в составлении прошений и других бумаг. Никита рос среди деревенской детворы.

С 1786 по 1799 год Никита учился в Казанской духовной семинарии, преобразованной в 1798 году в духовную академию. Здесь он показал себя как способный, преуспевающий во всех науках ученик; он основательно изучил гуманитарные науки, в совершенстве овладел греческим, латинским и французским языками. В семинарии Никита получил фамилию Пичуринский (впоследствии — Бичурин) — по названию села, откуда прибыл на учебу. Во время вакансий (каникул) Никита приезжал к родителям помогать им в хозяйстве, а в 1794 году во время болезни отца занимал должность священника.

Талантливому ученику приметил казанский архиепископ и ректор семинарии Амвросий Подобедов и в последующем оказывал ему поддержку. В последний год учебы в академии Бичурин проходил стажировку в Петербургской славяно-греко-латинской академии. По окончании учебы Никита Яковлевич был оставлен в Казанской академии учителем информативной, затем грамматик.

В июле 1800 года он по-

мае 1821 года, в январе 1822 года миссия возвратилась в Петербург. Вернувшись на родину, Бичурин резюмировал: «Целые тринадцать лет занимаясь познанием Китая, я один сделал в пять крат более, нежели все прежние миссии в течение ста лет». И это было правдой. Он мечтал о реализации результатов своих научных занятий. Но в Петербурге Бичурин ожидал суд Синода, назначенный по повелению императора Александра I. Суд обвинил Иакинфа в непосещении церкви и прекращении священнодействий в течение 12 лет, пренебрежении миссионерскими обязанностями, распродаже церковного имущества, святотатстве и приговорил в марте 1823 года сослать его на вечное поселение в Соловецкий монастырь, наложив до поселения рядового монаха. Царь Александр I распорядился содержать Бичурина не на Соловках, а в монастырской тюрьме на острове Валаам на Ладожском озере.

С января 1822 по сентябрь 1823 года, находясь под домашним арестом в Александровской лавре, Бичурин продолжал научную деятельность: переводил китайские исторические труды, готовил работы к печати, консультировал видных чиновников Азиатского департамента Е. Ф. Тимковского и П. Л. Шиллинга, которые стали его друзьями.

В Валаамской монастырской тюрьме Бичурин изначально держали под строгим режимом, но через несколько месяцев разрешили заниматься научной деятельностью, и он усилительно начал редактировать и готовить к изданию переводы китайских исторических сочинений, в 1825 году в журнале «Северный архив» опубликовал перевод документов об английском посольстве в Пекин в 1816 году. Бичурин уже тогда предъявлял к своим трудам строгое научное требование: «Всего более страшусь, — писал он, — остаться виноватым перед потомством — даже в непроизвольных погрешностях».

В Валаамской тюрьме Бичурин пробыл 3 года и 2 месяца. Е. Ф. Тимковский и П. Л. Шиллинг добились назначения его переводчиком в Азиатский департамент и перевода на жительство в Александровскую лавру.

Начался этап напряженной научной деятельности Никиты Яковлевича. Она проходила в сложных условиях реакции, усилившейся после подавления восстания декабристов. С 1826 года в стране свирепствовало III отделение собственной его императорского величества канцелярии — орган политической сыска и расправы. Усилился цензорский надзор над литературой и печатью. Но прогрессивное в культуре и идеологии невозможно было убито.

Н. Я. Бичурин развернул поистине титаническую научную деятельность по подготовке и изданию своих трудов. Уже в 1827 году он выпустил книгу «Ответы на вопросы о Китае», где дал точные и ясные характеристики социально-экономической жизни, быта и нравов различных классов

южной, средней и северной областей Монголии с характеристической административной устройства и этнографических особенностей страны; 3) Этногенез монгольского народа; 4) Перевод Монгольско-русского словаря. Эту книгу перевели на французский и немецкий языки. Обе книги получили восторженные отзывы в русской и зарубежной печати.

В декабре 1828 года Российской Академия наук избрала Н. Я. Бичурина членом-корреспондентом по разряду литературы древностей Востока. Он до конца своей жизни находился в тесном сотрудничестве с Академией наук, выполнял все ее поручения. В январе 1829 года Бичурин был утвержден почетным библиотекарем Петербургской публичной библиотеки для разбора и описания книг на китайском и маньчжурском языках. С этой обязанностью Бичурин справился блестяще.

В 1829 году Н. Я. Бичурин опубликовал четыре объемистых книги: «Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем их состоянии», представляло собой свод важнейших исторических сведений о народах, обитавших с древнейших времен на территории от Монголии до Индийского моря, от Кашгара до Индостана и Персии. Второй была книга «Описание Пекина. С приложением плана сей столицы, снятого в 1817 году». Одновременно в Петербурге вышел французский перевод данного издания. Книга «История первых четырех ханов из дома Чингисова» посвящена освещению времени правления ханов Чингиса, Угэдэя, Гуяка и Мункэ. Этой книгой Бичурин по вопросу о сложении монгольского государства и завоеваниях Чингис-хана широко пользовались не только в России, но и в Западной Европе. Четвертой книгой было прекрасно литографированное П. Л. Шиллингом издание китайского оригинала и перевода «Троесловия» — китайской энциклопедии XIII века.

К началу 30-х годов авторитет Н. Я. Бичурина в востоковедении приобрел мировую известность. Крупные труды ученого переводились на иностранные языки, в русской и зарубежной печати публиковались рефераты и рецензии на его работы. Отвечая некоторым рецензентам, Н. Я. Бичурин писал: «Я привык писать одно делное, высказывать откровенно и приглом в коротких словах. Пустое многословие может иметь место только в сказках». В 1831 году Азиатское общество в Париже почтительно избрало Бичурина членом своим иностранным членом.

Имя Бичурина стало весьма популярным в научных и литературных кругах Петербурга и Москвы, он был желанным гостем в литературных салонах столицы, близко подружился с А. С. Пушкиным, И. А. Крыловым, встречался с В. Г. Белинским, Н. А. Некрасовым, И. И. Панаевым и другими прогрессивными представителями литературы и культуры того времени.

В начале 1830 года Азиатский департамент снарядил в г. Кяхту, на границу с Китаем, экспедицию во главе с П. Л. Шиллингом

к печати труда «История Тибета и Хухунора», наладил преподавание китайского языка русским коммерсантам Кяхты.

Бичурин посетил на Петровских заводах ссыльного декабриста Н. А. Бестужева — писателя, художника, математика, историка русского флота. Бестужев написал акварельный портрет Бичурина и подарил Бичурину четки, сделанные им из железа собственных кандалов. Под влиянием Бестужева Бичурин окончательно принял решение оставить монашество и написать прошение в Синод. В 1832 году, по докладу Синода, царь Николай I отказал Бичурину в его просьбе.

1832—1834 годы Бичурин провел в Петербурге. В 1833 году он надал «Историю Тибета и Хухунора» — перевод китайского сочинения, а в 1834 году — капитальное исследование «Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени», за которое получил Демидовскую премию Российской Академии наук. В феврале 1835 года Н. Я. Бичурин был направлен в Кяхту преподавателем китайского языка в открытом там училище.

Преподавание он вел по первой части своей «Китайской грамматике», изданной в 1835 году. В следующем году завершил написание ее второй части и в 1838 году в Петербурге выпустил обе части этой грамматики, удостоенной тогда же полной Демидовской премии. «Китайская грамматика» Н. Я. Бичурина оставалась ценным учебным пособием вплоть до начала XX века и была переиздана в 1908 году.

Работая в Кяхте до конца 1837 года, Никита Яковлевич составил полный свод китайского законодательства в трех томах, собрал много нового фактического материала для будущих трудов, опубликовал в столичных журналах немало статей о Китае.

С возвращением ученого в Петербург в начале 1838 года наступил последний этап научной деятельности знаменитого ученого-востоковеда. До выпуска в свет своих новых книг Н. Я. Бичурин знакомился обычно с трудами отечественных и зарубежных коллег. Его возмущало, что многие западные авторы в своих сочинениях всеми мерами пытались защитить доктрину расовой неполноценности, дикости китайцев и других азиатских народов, чтобы оправдать колониальную экспансию капиталистических держав Европы в Восточную Азию. Выполнив свой гражданский долг, Бичурин выступил в защиту китайского и других народов Востока.

В 1840 году Никита Яковлевич выпустил объемистую книгу «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение», в которой дано обстоятельное научное описание культурно-бытовых особенностей китайцев.

Наиболее фундаментальным трудом знаменитого ученого явилось «Статистическое описание Китайской империи» в двух томах, изданное в 1842 году. По признанию видных востоковедов того времени, Н. Я. Бичурин в этом труде «показал всю широту своего ученого масштаба и глубину зна-